

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
Let's Get Invisible!

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского Татьяны Покидаевой

Стайн, Р. Л.

С77 Игра в невидимку / Р. Л. Стайн.— Москва:
Издательство АСТ, 2019.— 125, [1] с. (Ужастики
Р. Л. Стайна).

ISBN 978-5-17-112586-8

**ИСЧЕЗНОВЕНИЯ БЫВАЮТ
СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНЫМИ...**

В свой день рождения Макс находит на чердаке необычный подарок — волшебное зеркало, способное делать человека невидимым. Макс и его друзья затевают игру в невидимку: «Вот меня видно, а вот не видно». Все это ужасно забавно и интересно. Но постепенно Макс понимает, что теряет контроль над волшебством. С каждым разом он остается невидимым все дольше и дольше. Игра в невидимку обернулась опасной забавой. Неужели Макс и его друзья останутся невидимыми навечно?

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved
© Т. Покидаева, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

1

В первый раз я стал невидимым, когда мне исполнилось двенадцать. Да-да. Только исполнилось. Это случилось как раз в мой день рождения. И не без помощи Беляша. Беляш — это мой пес. Обычный дворняга, наполовину терьер, наполовину вообще непонятно кто. Он весь черный, и мы, ясное дело, назвали его Беляшом.

Если бы Беляш не отрыл эту дверь на чердаке... Но я лучше начну сначала.

Мой день рождения был в субботу. Весь день, как назло, шел дождь. Гости должны были заявиться с минуты на минуту, и я как раз готовился к их приходу. Подготовка моя состояла в том, чтобы как следует причесаться.

Мой братец всегда надо мной издевается. Говорит, что я, будто девчонка, вечно торчу перед зеркалом и причесываюсь.

А все дело в том, что волосы у меня действительно отменные. Очень густые и необычного цвета. Золотисто-каштанового. И еще они выются. В общем, волосы — это самое лучшее, что у меня есть. И мне нравится, когда они в полном порядке. Поэтому я причесываюсь так часто.

И потом, у меня очень большие уши. Торчат, словно два лопуха. И я прикрываю их волосами. Чтобы их не было видно. А то мне стыдно ходить лопухим. Нет, правда.

— Макс, у тебя волосы сзади сваялись,— съехидничал Левша, встав у меня за спиной, когда я причёсывался перед зеркалом в прихожей.

Вообще-то его зовут Ноа, но я называю его Левшой. Потому что он единственный левша в нашей семье. Итак, Левша стоял у меня за спиной и ловко подкидывал мячик. Естественно, левой рукой. Родители запрещают ему играть мячом дома. Боятся, что он обязательно что-нибудь разобьет. Но он все равно их не слушается.

Левша младше меня на два года. В принципе, он неплохой парень. Но уж слишком непоседливый. Вечно он играет со своим мячом, барабанит ладонями по столу, носится как угорелый, натывается на что ни попадя, падает, лезет ко мне бороться. Ну в общем, вы поняли, что я имею в виду. Папа говорит, что у Левши в одном месте шило. Выражение грубоватое, но меткое. Братцу подходит как нельзя лучше.

Я вывернул шею, стараясь разглядеть в зеркале свой затылок.

— Ничего они не сваялись, чего ты врешь! — возмутился я.

— Проверка реакции! — крикнул Левша и швырнул мне мяч.

Я попытался схватить его и промазал. Мяч ударился в стену как раз под зеркалом. Мы с Левшой замерли, затаив дыхание. Мяч ударился с таким грохотом, что мама никак не могла его не услышать. Но она не услышала. Наверное, была на кухне. Чего-то там делала с моим праздничным тортом.

— Бестолочь,— зашипел я на Левшу,— ты же чуть зеркало не угрохал.

— Сам ты бестолочь,— огрызнулся он.

И так всегда.

— Вот если б ты его кинул правой рукой, я бы наверняка поймал.

Мне нравится дразнить брата и напоминать ему о том, что он левша. Его это по-настоящему бесит. К самому прозвищу он привык и не воспринимает его как насмешку. Но если упомянуть нечто такое просто в разговоре, сразу же обижается.

— Вонючка ты, вот ты кто,— пробурчал он, поднимая мяч с пола.

Я уже привык к его ругательствам. Он обзывается по сто раз в день. «Вонючка» — его любимое слово. Он, наверное, думает, будто это очень умно. Для десятилетнего пацана он парень вполне ничего, но его словарный запас явно не на высоте.

— И уши у тебя торчат,— добавил он.

Я знал, что он врет. Ничего они не торчали. Я же видел себя в зеркале. Я уже собирался ответить братцу по полной программе, но тут в дверь позвонили.

Мы с ним бросились наперегонки по узкому коридору.

— Эй, сегодня мой день рождения! — напомнил ему я.

Но он первым добежал до входной двери и открыл ее.

На пороге стоял Зак, мой самый лучший друг. Он пулей влетел в дом. Дождь на улице лил как из ведра, и Зак уже успел промокнуть.

Он вручил мне подарок, завернутый в серебристую бумагу, на которой переливались мелкие капельки дождя.

— Это комиксы,— сообщил он.— Целый набор. Я уже все прочитал. Там есть пара книг про космических рейнджеров. Крутая вещь, вот посмотришь.

— Спасибо,— отозвался я.— Они вроде не очень намокли.

Левша вырвал у меня подарок и убежал вместе с ним в гостиную.

— Только не вздумай его открывать! — заорал я ему вслед.

Он ответил, что не собирается ничего открывать, а просто положит подарок на стол, куда мы будем складывать все остальные подарки.

Зак снял кепку с названием его любимой футбольной команды. И тут я увидел его новую стрижку.

— Ух ты! Какой-то ты стал... другой... — Я бесцеремонно уставился на его прическу. Над левым ухом волосы были выстрижены почти под ноль, а остальные — достаточно длинные — зачесаны направо.

— Ты приглашал кого-нибудь из девчонок? — спросил он. — Или будут одни ребята?

— Девочки тоже будут. Эрин и Эйприл. И еще, может, Дебра придет, моя двоюродная сестрица. (Я знал, что Заку нравится Дебра.)

Он задумчиво кивнул. Зак вообще выглядит жутко серьезным. У него такие маленькие голубые глазки с вечно отсутствующим выражением, и поэтому у людей складывается впечатление, что Зак всегда пребывает в глубокой задумчивости. Якобы он весь из себя мыслитель.

Вообще-то он интересный парень. Спокойный, как слон. Но иногда его заносит. Он просто помешан на том, чтобы всегда и во всем быть первым. Если кто-то его превзойдет хоть в чем-то, он начинает беситься и пинать стулья ногами. Наверняка вам знакомы такие ребята.

— А что мы будем делать? — спросил Зак, страхи-вая капли дождя со своей кепки.

Я пожал плечами.

— Вообще-то нам выделили место на заднем дворе. Папа утром натянул волейбольную сетку. Но это было еще до дождя. Я кассет набрал в прокате. Может, посмотрим видик.

В дверь позвонили. Левша возник рядом с нами, словно из воздуха материализовался. Он распахнул нас с Заком и бросился открывать дверь.

— Ой, это вы, — разочарованно буркнул он.

— Спасибо за теплый прием,— услышал я писклявый голос Эрин.

Кое-кто из ребят обзывает ее Мышкой. Именно за ее тонкий голос. И еще потому, что она маленькая, как мышка. У Эрин короткие светлые волосы. И вообще она симпатичная. То есть это я так считаю, но — ясное дело — никому об этом не говорю.

— Мы можем войти? — Я узнал голос Эйприл.

Эйприл тоже моя одноклассница, как и Эрин. У нее черные кудрявые волосы и карие глаза, большие и печальные, как у Бэмби. Раньше я думал, что ей и вправду все время грустно, но потом я сообразил, что она просто стеснительная и застенчивая.

— А праздник на завтра назначен,— нахально заявил им Левша.

— Как?! — удивленно воскликнули обе девочки.

— Это он шутит! — выкрикнул я, выходя в прихожую. Я отпихнул Левшу в сторону, освобождая девчонкам дорогу.— Вы же знаете, какой он у нас шутник,— добавил я, прижимая брата к стене.

— Левша и вправду большой шутник,— сказала Эрин.

— А вы две дуры,— не остался в долгу Левша.

Я еще сильнее надавил на брата, как будто действительно собирался размазать его по стенке. Но он вывернулся и умчался в глубь дома.

— С днем рождения! — Эйприл потрянула волосами, с которых посыпались капли воды. Она вручила мне подарок, завернутый в цветную бумагу с рождественскими картинками.— У меня только такая бумага нашлась,— объяснила она, заметив мой озадаченный взгляд.

— И тебе тоже счастливого Рождества,— пошутил я.

Судя по форме подарка, это был компакт-диск.

— А я забыла подарок,— сказала Эрин.

— Какой хоть подарок? — спросил я, проходя следом за девочками в гостиную.

— Не знаю. Я его еще не купила.

Левша выхватил у меня подарок Эйприл и положил его на столик в углу рядом с подарком Зака.

Эрин уселась на белый кожаный диван. Эйприл встала у окна, задумчиво глядя на дождь.

— Сейчас все соберутся, и мы пойдем во двор жарить сосиски на углях, — сказал я.

— Вернее, вымачивать их в воде, — отозвалась Эйприл.

Левша встал за диваном и вновь принялся подкидывать свой мяч.

— Уйди оттуда, пока торшер не разбил, — предупредил его я.

Он, как всегда, пропустил мои слова мимо ушей.

— А кто еще придет? — спросила Эрин.

Я не успел ей ответить — в дверь опять позвонили. Мы с Левшой рванули в прихожую. Он споткнулся, наступив на свой развязавшийся шнурок, и проехался пузом по полу. Как всегда.

К половине третьего собрались все гости, в общем пятнадцать человек. И началось веселье. То есть тогда еще оно не началось, потому что мы никак не могли решить, что будем делать. Я хотел посмотреть по видику «Терминатора». А девчонки хотели играть в вопросы и ответы.

— Но это же мой день рождения! — ненавязчиво напомнил я.

В конце концов мы пришли к соглашению. Сначала немножечко поиграли в вопросы и ответы, потом начали смотреть «Терминатора». А потом нас позвали к столу.

Это был замечательный день рождения. Я думаю, что никто не скучал. Под конец даже Эйприл развеселилась. Обычно на всех вечеринках она тихонько сидит в уголке с каким-то испуганным видом.

Левша, конечно же, пролил кока-колу на скатерть. А праздничный торт ел руками, потому что решил, что так будет забавнее. Но он был один такой маленький свинтус.

Я ему прямо сказал, что он здесь присутствует лишь потому, что он мой родной брат и его просто некуда больше деть. В ответ он разинул рот, демонстрируя всем собравшимся пережеванный кусок шоколадного торта.

Потом я посмотрел все подарки и мы сели досматривать «Терминатора». Но тут все резко засобирались домой. Было еще не поздно, наверное, часов пять. Но из-за дождя казалось, что на улице уже ночь.

Родители были на кухне, мыли посуду после нашего пиршества. Все ушли. Остались только Эрин и Эйприл. Они дожидались мамы Эрин. Она обещала за ними заехать, но позвонила и сказала, что немного задерживается.

Мы сидели в гостиной. Беляш ни с того ни с сего подбежал к окну, положил передние лапы на подоконник и залился истошным лаем. Я подошел посмотреть, что там такое. Ничего интересного на улице я не увидел. Там было пусто и пасмурно. Я взял песика на руки и оттащил его от окна.

— Пойдемте ко мне в комнату, — предложил я, когда мне наконец удалось успокоить эту невеняемую собаку. — У меня есть новая компьютерная игрушка. Говорят, классная. Но я ее еще не пробовал.

Эрин и Эйприл охотно меня поддержали. Им почему-то не нравился «Терминатор». Девчонки, что с них возьмешь?!

Мы поднялись на второй этаж. В коридоре было темно, хоть глаз выколи. Я хотел включить свет, но лампочка не загорелась.

— Перегорела, наверное, — сказал я.

Моя комната находится в самом дальнем от лестницы конце коридора. Нам пришлось пробираться туда на ощупь. В крошечной тьме.

— Как-то здесь жутко,— тихо проговорила Эйприл.

И в эту самую секунду дверь в кладовую с грохотом распахнулась, и оттуда вывалилась какая-то темная фигура, которая с оглушительным ревом набросилась прямо на нас.

2

Девочки заверещали от ужаса. Ревущее «страшилище» обхватило меня за талию и повалило на пол.

— Левша, отпусти меня! — Я не на шутку взбесился. — Это не смешно!

Он хохотал как сумасшедший. И был ужасно доволен своей идиотской шуткой.

— Как я вас напугал! — заливался он смехом. — Напугал!

— И вовсе мы не испугались, — с жаром проговорила Эрин. — Мы сразу поняли, что это ты.

— А чего ж вы тогда вопили? — спросил Левша. Эрин гордо промолчала.

Я сбросил брата с себя и поднялся на ноги.

— Дурацкие у тебя шутки, Левша.

— И долго ты нас поджидал в кладовой? — спросила Эйприл.

— Долго.

Он хотел встать, но тут на него налетел Беляш и принялся с остервенением облизывать ему лицо. Левше было щекотно. Он захохотал и повалился на спину.

— Ты и Беляша напугал, — сказал я.

— Ничего я его не напугал. Беляш умнее всех вас. — Левша оттолкнул Беляша.

Беляш отбежал к двери напротив кладовой и принялся шумно ее обнюхивать.

— А эта дверь куда ведет, Макс? — спросила Эрин.

— На чердак.

— У вас есть чердак? — воскликнула Эрин. Я так и не понял, чему она так обрадовалась.

Ну чердак и чердак. Подумаешь, большое дело.

— А что там? Я обожаю чердаки,— продолжала Эрин.

Нет, все-таки девчонки — странные существа. Разве можно *обожать* чердаки?!

— Да всякий хлам, что остался от бабушки с бабушкой,— сказал я, пожимая плечами.— Сначала это был их дом. Папа с мамой хранят там всякое старье. Мы редко туда поднимаемся. Что там делать?

— А можно пойти посмотреть? — спросила Эрин.

— Можно, конечно,— ответил я.— Но только там нет ничего интересного.

— Я обожаю старые вещи! — Эрин едва не прыгала от счастья.

— Но там так темно... — прошептала Эйприл.

Мне показалось, что ей было немножко страшно.

Я открыл дверь и протянул руку к выключателю. На этот раз свет зажегся. Там, наверху. Бледный, размытый свет, который с трудом доходил до подножия крутой деревянной лестницы.

— Вот видишь? Там есть свет,— сказал я Эйприл и направился вверх по лестнице. Старые ступеньки скрипели у меня под ногами. Моя тень на стене была длинной и четкой.— Ну что, вы идете?

— Мама Эрин сейчас приедет,— сказала Эйприл.

— Да мы только на пару минуточек.— Эрин легонько подтолкнула Эйприл к лестнице.— Пойдем.

Беляш тоже увязался за нами. Вернее, он побежал вперед, возбужденно виляя хвостом и стуча когтями по деревянным ступенькам. Где-то на середине лестницы воздух стал сухим и горячим, как в сушилке.

Я первым поднялся на чердак и остановился у лестницы, оглядываясь по сторонам. Чердак представлял собой одну здоровенную комнату, больше похожую на широченный коридор и заваленную ста-

рой мебелью, картонными коробками, кипами старой одежды, сломанными удочками и целыми стопками пожелтевших от старости журналов — иными словами, тем старым хламом, который обычно хранится на чердаках.

— Ух ты, пылью пахнет и заплесневелым деревом! — Эрин прошла мимо меня и остановилась, глубоко вдыхая воздух. — Я обожаю этот запах!

— Ты действительно странная, — сказал я ей. Дождь барабанил по крыше. Его шум отдавался в комнате непрерывным грохотом. Впечатление было такое, что мы стояли прямо под водопадом.

Мы разбрелись по чердаку. Левша сразу нашел себе развлечение: принялся перекидывать свой софтбольный мяч через балки на потолке и ловить его, не давая упасть на пол. Я заметил, что Эйприл ни на шаг не отходит от Эрин. Беляш что-то вынюхивал у дальней стены.

— Тут, наверное, полно мышей, — заявил Левша с ехидной ухмылочкой. Я заметил, как Эйприл в ужасе распахнула глаза. — Откормленных, жирных мышей, которые обожают набрасываться на девчонок.

У моего младшего брата извращенное чувство юмора.

— Может, пойдем уже вниз? — Эйприл нетерпеливо шагнула к лестнице.

— Ты посмотри, старые журналы мод! — воскликнула Эрин, не обращая внимания на подругу. Она вытащила из стопки один журнал и принялась с интересом его перелистывать. — Ничего себе. Вот же люди одевались прикольно.

— Эй... а что это Беляш там делает? — вдруг всполошился Левша.

Я проследил за взглядом брата. Из-за горы картонных коробок виднелся лишь хвост Беляша. Хвост бешено мотался из стороны в сторону. Было слышно,